

О ПРЕДМЕТАХ ИГР XI–XIX вв. ИЗ ПОЛОЦКА (по материалам из фондов НПИКМЗ)

Гриб Е. П.

Национальный Полоцкий историко-культурный
музей-заповедник
(г. Полоцк, Беларусь)

Аннотация. В статье рассматриваются артефакты XI–XIX вв., которые характеризуют досуг населения г. Полоцка. Артефакты представляют собой музейные предметы из фондов НПИКМЗ. Наиболее многочисленную коллекцию составляют керамические детские игрушки в виде всадников, коней, птиц, собак, барана. Особый интерес представляют предметы игр из кости и рога: шахматы, шашка, игральный кубик, кости для игры «бабки».

Ключевые слова: Полоцк, музейная коллекция, археология, игры, игрушка, шахматы, кости.

Summary. The article discusses artifacts of the XI–XIX centuries, which characterize the leisure time of the population of Polotsk. Artifacts are museum items from the funds of NPIKMZ. The most numerous collection consists of ceramic children's toys in the form of horsemen, horses, birds, dogs, sheep. Of particular interest are the objects of the games of bone and horn: chess, checker, dice, bones for game of the "babki".

Keywords: Polotsk, museum collection, archeology, games, toys, chess, bones.

С древнейших времён игра выступала как часть процесса социализации, через неё происходила ретрансляция социокультурных ценностей, этических и эстетических норм. Согласно Йохану Хейзинге, игра и игровая культура в целом являлись составляющей, а то и определяющей частью существования социума и повседневной культуры. Человеческая культура возникает и разворачивается в игре [12, с. 11–15].

Неотъемлемым элементом игровой культуры и в то же время культурным феноменом, посредством которого формируется система знаний и ценностей, выступает игрушка. Игрушка является первым доступным ребёнку артефактом. Она используется для развития жизненного опыта в игровом режиме познания. Однако игра и игрушка не являются прерогативой исключительно детей или в целом подрастающего поколения.

Игры и игрушки можно условно разделить на детские и «взрослые». К последним обычно относятся азартные и интеллектуальные игры, основанные на принципе состязательности. Например, одна из самых древних и популярных азартных игр – кости. В детских играх же на первое место выступают развивающий и обучающий компоненты. В целом стоит отметить, что хотя игры и весьма разнообразны, у многих народов имеются общие или схожие их виды. Свидетельством тому служат археологические материалы.

На сегодняшний день археологами собран достаточно обширный материал, который касается темы игровой культуры, игр и игрушек разных исторических эпох. Однако с позиций истории повседневной культуры этот материал практически не рассматривался. К тому же сегодня нет окончательного ответа на ряд вопросов, связанных с истоками, временем и причинами распространения отдельных игр и их атрибутов в целом на территории Беларуси и в отдельных регионах и населённых пунктах в частности.

Очевидный потенциал в направлении исследований истории и развития игровой культуры на территории Беларуси содержится в музейных коллекциях. В фондах Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника на сегодняшний день собрана небольшая по количеству (165 единиц хранения), но достаточно представительная по составу коллекция археологических артефактов, которые характеризуют досуг взрослых и детей в Полоцке в XI–XIX вв.

Самую большую группу среди данных предметов составляют антропо- и зооморфные керамические детские игрушки. Данная коллекция насчитывает 112 предметов. Большинство артефактов фрагментированы (утрачены небольшие части) или представлены в виде фрагментов (голова, шея, передняя или задняя часть туловища – для зооморфных игрушек; голова, верхняя часть туловища – для антропоморфных). 76 керамических игрушек можно достоверно определить как свистульки.

Антропоморфные игрушки представлены 16 экземплярами, среди которых преобладают такие категории, как «всадник» (7 экз.) и «всадник на коне» (5 экз.). Игрушки «всадник» изображают человека с цилиндрическим телом, одной рукой, которая упёрта в бок, с острым носом и подбородком, с головным убором и без него. Интересным артефактом является голова человека (мужчины) со стилизованным головным убором в виде колпака. находка атрибутирована как «фрагмент игрушки в виде человека-комедианта». Единственная игрушка в виде женской фигуры была найдена в 1992 г. во время археологических исследований на территории Великого посада под руководством Н. И. Зданович. Она представляет собой пустотелое колоколовидное туловище с короткими, вытянутыми вперёд и плавно закруглёнными руками. Размеры игрушки – 5,0x5,4x4,0 см. Игрушка датируется 1-й пол. XVIII в.

Большая часть зооморфных игрушек-свистулек представлена фигурками коня различной степени сохранности. В изображении коня характерными чертами являются длинная выгнутая шея с хорошо обозначенной гривой, совмещенные передние и короткие конусовидные задние ноги, короткий поднятый кверху хвост-свисток с прямоугольными отверстиями на конце и снизу. Кроме этого к данной группе предметов относятся фрагменты игрушек в виде птиц и неопределённых животных. Единичными находками представлены фрагменты зооморфных игрушек в виде голов барана и собак. Отдельно стоит отметить две шумящие фрагментированные (утрачены головы) игрушки в виде уток. Верхняя часть одной из них украшена густым зигзаговидным орнаментом, площадь которого ограничена рядом клиновидных вдавлений по бокам. Вторая игрушка орнаментирована по всему туловищу, кроме основы, частыми рядами глубоких С-видных вдавлений. На основе имеется клеймо в виде четырёхконечного креста, вписанного в окружность. Предметы датируются XII–XIII вв.

Большинство керамических детских игрушек покрыта ангобами и глазуриями коричневого и зелёного цветов и датируется XVII–XIX вв.

В городских пластах XVI–XVIII вв. в Полоцке довольно частой находкой являются мурмельшпили – глиняные шарики для игры в камни. В фондах НПИКМЗ насчитывается 24 данных предмета. Шарики из коллекции музея-заповедника изготовлены из глины красного, серого или белого цвета. Их диаметр измеряется в диапазоне от 1,0 до 2,8 см. Однако большинство мурмельшпилей имеет диаметр 1,4–1,9 см. Мурмельшпили были найдены при археологических раскопках в Витебске, Слуцке, Минске, Кричеве, Чечерске и других белорусских городах, а также известны по раскопкам Риги и замков в Прибалтике [5].

После предметов игр из глины вторую по количеству артефактов группу составляют изделия из кости и рога. Их можно разделить на предметы интеллектуальных игр и предметы детских игр и забав.

К предметам интеллектуальных игр относятся шахматные фигуры (7 экз.), шашка и фишка для игры в «кости». Шахматы представлены следующим набором фигур: король (2 экз.), ферзь (2 экз.), слон, ладья, пешка (фрагмент).

Согласно О.В. Медведевой, фрагмент пешки (конец XII – начало XIII в.) и слон (XIII в.) относятся к абстрактным фигурам древнерусского типа [8, с. 35–39]. Слон представляет собой цилиндр с фигурной коронообразной верхней частью, которая сбоку сделана в виде выступов. Почти полной аналогией полоцкой фигуре является находка с Минского замчища, которая, в отличие от полоцкой, украшена линейно-точечным орнаментом в нижней части. Похожие артефакты были найдены при раскопках на городище Ратюнки Браславского района, но атрибутированы как пешки [3, с. 52, мал. 24: 4]. Нижняя часть пешки в виде перевёрнутого усечённого конуса на круглой основе была найдена в 2005 г. при исследовании территории Великого посада. Полоцкая пешка является самой миниатюрной из найденных на территории Беларуси. Похожие по форме и орнаментации основания шахматные фигуры известны из материалов Новогрудка, Торопца и Дрисвяты [11, с. 325, табл. 79: 74, 75]. В 2014 г. на Нижнем замке была найдена фигурка ферзя с двумя чашевидными ярусами на круглой основе и верхней конусообразной частью с завершением в виде диска. Размеры шахматы: 4,4x2,1 см. Данная фигура имеет полные аналогии

с находками на Верхнем замке в Полоцке и Друцком детинце [8, с. 33, с. 73, мал. 7: 2; 11, с. 325, табл. 79: 62]. Датируется по культурному пласту XIII–XV вв. и относится также к абстрактным шахматам древнерусского типа.

Остальные полоцкие шахматы из музейной коллекции относятся к фигурам новой абстракции. Датируются данные предметы в рамках XV–XVII вв. Среди полоцких шахмат новой абстракции выделяется король из раскопок С. В. Тарасова 1987 г. на Великом посаде. Предмет выточен на токарном станке из рога и состоит из высокого круглого основания (2,6 см), над которым подымается каркас с тремя большими ярусами, последний из которых завершается подобием короны. Артефакт украшен циркульно-линейным орнаментом и инкрустирован жёлтым металлом. Второй король был выявлен на Верхнем замке в 1993 г. и представляет собой каркас с двумя массивными ярусами снизу, которые переходят в два небольших яруса, заканчивает конфигурацию сплюснутый круг. Описанные выше предметы имеют схожие атрибуты с материалами Москвы, Пскова, Мангазеи и шахматами XVI–XVII вв. с польских земель [8, с. 46–47]. Ферзь из материалов раскопок Д. В. Дука 2003 г. на территории бывшего иезуитского колледжа выполнен в другой манере, чем предыдущие артефакты. Данная шахматная фигура массивная (цилиндрическое основание высотой 2,3 см), на двух чашеподобных ярусах имеются по четыре прореза на каждом, яруса переходят в конусообразное завершение. Данный ферзь выявлен в стратиграфическом горизонте XV–XVI вв. [4, с. 195–196, мал. 81: 4]. К фигурам новой абстракции следует отнести и ладью из материалов раскопок 2010 г. на Заполотье. Шахматная фигура XV–XVI вв. разделена на три яруса: круглое основание, биконический средний ярус и цилиндрическая, усечённая с двух сторон, верхняя часть. Полной аналогии данной ладье на белорусских землях нет, некоторое подобие отмечается с предметами из Витебска, Лиды и Мстиславля [8, с. 73, мал. 7: 5–8].

В отличие от шахмат шашки в стратиграфических слоях Полоцка встречаются крайне редко. На сегодняшний день известно 4 экземпляра. В фондах музея-заповедника храниться только один артефакт. Он был найден во время археологических исследований на Заполотье в 2011 г. Шашка представляет собой круглый диск высотой 0,9 см и диаметром 4,9 см, что делает данный предмет одной из самых крупных шашечных фигур на территории Беларуси. Датируется по стратиграфии XV–XVI вв. Близкими по орнаментации, но отличающимися по размеру и датировке (XIII–XIV вв.), являются две шашки с территории Верхнего замка в Полоцке. Аналогии полоцкой шашечной фигуры встречаются в материалах Черной могилы в Чернигове (X в.), Новгороде (XIII–XIV вв.), Витебске (XVI–XVII вв.) [9, с. 192; 11, с. 325, табл. 79: 13, 14; 6, с. 86–88, рис. 1: 9, 10].

К предметам игр относится и фрагментированная фишка-кубик, хотя к интеллектуальным играм она имеет косвенное отношение. Некоторые исследователи предполагают о возможности использования этих предметов для определения хода в шахматных играх [6, с. 100–101]. Полоцкая фишка для игры представляет собой куб с ребром длиной 1,2 см, на каждую грань которого циркульным узором нанесены числа от 1 до 6. Датируется полоцкий артефакт XVII в. [4, с. 195]. Аналогии полоцкой фишке для игры близкие по времени имеются в материалах Минска; в Витебске, Дрисвятах, Смоленске данные изделия отнесены к XII–XIII вв.; ещё более раннюю дату – X в. – дают материалы Киева и Бирки [1, с. 76, рис. 7: 5; 6, с. 86, рис. 1: 3, 5, 15, 16; 7, с. 136–137].

Предметы детских игр в музейной коллекции НПИКМЗ представлены битками, бабками, альчиком, жужжалкой, коньками и деревянной игрушкой в виде лодочки.

Деревянная лодочка является единичной находкой и происходит из материалов исследований на Верхнем замке в 1961 г. под руководством В. Р. Тарасенко. Игрушка имеет длину в 9,7 см и ширину до 3,0 см. Датирован артефакт XI–XIII вв. Аналогичные артефакты известны в Гродно, Бресте, Переяславле Рязанском и Новгороде (XI–XIV вв.), при этом в последних встречаются игрушки как из дерева, так и из коры [10, с. 117, с. 327, табл. 81: 1, 6, 11].

В XI–XIII вв. на довольно большой территории Евразии население использовало кости животных с минимальной обра-

боткой в качестве атрибутов для игр или основы для создания примитивной игрушки.

К примитивным игрушкам можно отнести жужжалки и альчики, которые представлены в музейной коллекции единичными экземплярами. Жужжалка представляет собой продолговатую плюсневую кость козы или овцы с просверленным отверстием посередине, через которое протягивался шнурок или ремешок. С помощью ремешка или верёвки игрушку раскручивали, при этом косточка начинала как бы издавать звуки – гудеть, «жужжать» [10, с. 118]. Есть мнения, что жужжалки могли использовать и в качестве пуговиц или застёжек на одежде, «катушки» для ниток, музыкальных инструментов [2, с. 94; 13, с. 120]. Альчики, которые использовались для детских игр, изготавливали из астрагалов малого рогатого скота. В отношении альчиков есть предположения об использовании их как музыкальных инструментов, в азартных играх взрослых и при гадании. Альчиками некоторые исследователи называют кости, которые ставились на кон при игре в «бабки» и выбивались играющими с помощью битка или бабки-биты.

Игра в «бабки» – одна из самых архаичных на территории Восточной Европы, атрибуты которой – битки и бабки – встречаются при раскопках древнерусских городов и селищ во всех хронологических горизонтах начиная с X в. [10, с. 118–119]. В музейной коллекции НПИКМЗ представлены 12 экземпляров «бабок для игры»: 8 – битки; 4 – бабки, которые ставились на кон. Из 8 бит в 4 имелись высверленные отверстия, залитые свинцом. На 2 битках на выпуклой стороне обнаруживаются знаки: на одной «V», на другой – восьмилучевая звезда из перекрещивающихся чёрточек. Размеры бит из полоцкой коллекции находятся в следующих рамках: высота – от 5,5 до 7,7 см; ширина – от 2,5 до 4,9 см. Все биты-бабки были найдены в ходе археологических исследований в культурном горизонте XII–XIII вв.

Ещё одним достаточно редким артефактом, который стоит на стыке предметов детских игр и средств передвижения, являются так называемые «коньки». «Коньки» изготавливались из трубчатых костей крупного рогатого скота или коня. Одна сторона кости с помощью шлифования превращалась в ровную гладкую поверхность. Также зачёсывался один из эпифизов, в результате чего получался выгиб, придававший кости вид санного полоза. В фондах НПИКМЗ под названием «коньки» хранятся 5 артефактов. Два из них не имеют просверленных отверстий для ремешков, с помощью которых конёк должен крепиться к ноге. У двух экземпляров с просверленными отверстиями не стёсан эпифиз. Время бытования полоцких коньков из музейной коллекции находится в рамках XI–XV вв.

Таким образом, мы видим, что коллекция предметов игр XI–XIX вв. из фондов НПИКМЗ может стать неплохой базой при привлечении этнографического материала и исторических источников для освещения проблем истории игровой культуры Полоцка в частности и белорусских земель в целом. В Полоцке в свободное время местные жители могли проводить время за игрой в шахматы, шашки, кости. На улицах средневекового города дети пытались проявить своё мастерство в игре в бабки, а в 16–18 вв. в игре в камешки, взяв с собой мурмельшпили. Зимой одной из главных забав было катание на коньках. Предметы игр, о которых шла речь, выполняли две функции – познавательную и развлекательную, что делало их важным фактором в процессе вхождения человека в природное и культурное окружение.

Литература:

1. Асташова, Н.И. Костяные изделия средневекового Смоленска / Н. И. Асташова // Средневековые древности Восточной Европы / Тр. ГИМ. – М., 1993. – Вып. 82. – С. 69–78.
2. Бекцінееў, Ш.І. Некаторыя элементы адзення насельніцтва на тэрыторыі Беларусі ў X–XIV стст. / Ш. І. Бекцінееў // Весці АН БССР. Сер. грам. навук. – 1990. – № 4. – С. 93–99.
3. Дук, Д. У. Археалагічныя раскопкі на старажытным полацкім гарадзішчы ў 2007 г. / Д. У. Дук // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. – Мінск, 2011. – Вып. 21: Вывучэнне археалагічных помнікаў на тэрыторыі Полацкай зямлі (да 1150-годдзя Полацка). – С. 30–60.
4. Дук, Д. У. Полацк XVI–XVIII стагоддзяў: нарысы тапаграфіі, гісторыі матэрыяльнай культуры і арганізацыі жыццёвай прасторы

насельніцтва беларускага горада / Д. У. Дук. – Наваполацк: ПДУ, 2007. – 268 с.

5. Калядзінскі, Л. У. Мурмельшпіль / Л. У. Калядзінскі // Археалогія Беларусі: энцыклапедыя. У 2 т. / рэдкал.: Т. У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.] – Мінск, 2011. – Т. 2: Л–Я. – С. 108.
6. Корзухина, Г. Ф. Из истории игр на Руси / Г. Ф. Корзухина // СА. – 1963. – № 4. – С. 85–102.
7. Мядзведзева, В. У. Да пытання аб адной групе рогавых вырабаў / В. У. Мядзведзева // Матэрыялы па археалогіі Беларусі: науч. сб. / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск, 2006. – Вып. 11: Древности Беларуси в системе межкультурных связей. – С. 136–139.
8. Мядзведзева, В. У. Сярэдневяковыя шахматы Беларусі (гісторыка-археалагічнае даследаванне) / В. У. Мядзведзева. – Мінск: Ін-т гісторыі НАН Беларусі, 2005. – 82 с.
9. Мядзведзева, В. У. Сярэдневяковыя шашкі Беларусі (па матэрыялах археалагічных даследаванняў) / В. У. Мядзведзева // Гіст.-археал. зб. / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск, 2006. – № 22. – С. 187–200.
10. Розенфельдт, Г. Л. Игры детей / Г. Л. Розенфельдт // Археология. Древняя Русь: быт и культура / под общ. ред. акад. Б. А. Рыбакова. – М., 1997. – С. 114–119.
11. Рыбина, Е. А. Шашки, «мельница», шахматы / Е. А. Рыбина // Археология. Древняя Русь: быт и культура / под общ. ред. акад. Б. А. Рыбакова. – М., 1997. – С. 110–114.
12. Хейзинга, Й. *Homo ludens*. В тени завтрашнего дня / Й. Хейзинга. – М.: Прогресс, 1992. – 416 с.
13. Шноре, Э. Д. Асотское городище / Э. Д. Шноре // Материалы и исследования по археологии Латвийской ССР. – Рига, 1961. – Т. II. – 234 с.